И. С. Батракова, А. В. Тряпицын

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

В статье раскрывается понимание компетенции в связи с расширением и усложнением сферы трудовой деятельности человека; рассматривается содержание ключевых востребованных компетенций и их роль в подготовке студентов в условиях неопределенности и возникновения новых профессий; определена роль социальных технологий в образовательном процессе современного педагогического вуза; представлены результаты использования технологий социальной диагностики в процессе обучения магистрантов по направлению «Педагогическое образование» и их применения при организации исследовательской работы магистрантов программы «Образование взрослых»; подчеркивается актуальность такой технологии профессиональной подготовки, как организация социального партнерства с работодателями.

Ключевые слова: ключевые востребованные компетенции, социальные технологии в процессе подготовки студентов, технологии социальной диагностики, использование социальных технологий при организации исследовательской работы магистрантов.

I. Batrakova, A. Tryapitsyn

SOCIAL TECHNOLOGIES IN THE COMPETENCE-BASED EDUCATIONAL PROCESS OF MODERN PEDAGOGICAL HIGHER EDUCATION

The article is devoted to the concept of competence and its meaningin the framework of the expanding and complex sphere of human activity. The authors examinemodern key competencies in demand and their role in student training in the face of uncertainty and the emergence of new professions, and define the role of social technologies in the educational process at a modern pedagogical university. The paper includes the outcomes of social diagnostics used in the course of student trainingin the Pedagogical Education graduate program and the application of those outcomes in the research work of the Adult Education graduate program students. The authors emphasise the relevance of such professional training technology as the organisation of social partnerships with employers.

Keywords: key competences in demand, social technologies in the process of student training, technologies of social diagnostics, use of social technologies in graduatere search.

В ряде международных и российских документов последнего десятилетия, посвященных анализу основных тенденций развития образования, подчеркивается важность формирования готовности студентов к непрерывному образованию (образованию в течение жизни — *life long learning*), обеспечение современного качества образования, гибкости и разнообразия образовательных программ в связи с расширением и усложнением сферы трудовой деятельности человека. При этом отмечается, что образовательные программы все больше ориентированы на подготовку не к конкретной профессии, а к профессиональной деятельности в условиях неопределенности, постоянного возникновения новых профессий. Эта тенденция проявляется в уточнении универсальных («надпрофессиональных») и общепрофессиональных компетенций в новых стандартах высшего образования.

Согласно данным опросов работодателей, в условиях высокотехнологичной экономики «период жизни» навыка уменьшается и составляет около 5 лет, а у разработчиков программного обеспечения его актуальность еще меньше — всего 1–1,5 года [3, с. 78].

В научной литературе наряду с понятием «компетенция» используются как синонимы и другие понятия — «ключевые компетентности (навыки)» и «универсальные компетентности (навыки)», «навыки XXI века», «метапредметные навыки (умения)». В докладе ЮНЕСКО *Learning To Be* (1972) определены четыре ключевых блока компетентностей — связанных со знанием (*to know*); с действием (*to do*); с существованием (*to be*); с другими людьми (*to live together*) [14]. В Целевой модели компетенций 2025 представлен перечень когнитивных, социально-поведенческих и цифровых навыков [4], которые включают в себя «мягкие навыки» (*soft skills*), в том числе навыки самоорганизации, коммуникации, кооперации, коллективного использования сложных инструментов труда.

Анализ результатов различных исследований мнений работодателей о готовности выпускников вузов к работе в современной трудовой реальности позволяет сделать вывод о востребованности, прежде всего, сформированной коммуникативной компетенции, а также имеют значение «мягкие навыки» (*soft skills*) — личностные качества, которые порой намного важнее «жестких навыков» (*hard skills*) — профессиональных навыков, связанных с выполнением определенного должностного функционала.

Работодатели отмечают важность формирования в вузе следующих компетенций (навыков):

- коммуникативные навыки — 86%;
- навыки работы в команде — 85%;
- целостность личности — 83%;
- интеллектуальные способности — 81%;
- уверенность в себе — 80%;
- характер личности — 79%;
- организаторские навыки, навыки планирования — 74%;
- грамотность (хорошая письменная речь) — 71%;
- способность понимать и работать с числами — 68%;
- способность анализировать и принимать решения — 67% [5, с. 95–98].

Все эти изменения оказывают существенное влияние на проектирование образовательного процесса в вузе и обусловливают обращение к современным концепциям вузовского образования с учетом анализа прогнозов развития рынка труда. Так, Э. Тоффлер отмечает, что понятие «работа» является анахронизмом; необходимо переосмысление таких терминов, как «рабочее место», «занятость», «безработица» [2].

Близкую позицию относительно востребованных на рынке труда компетенций выражают аналитики Всемирного экономического форума (World Economic Forum). По их предположению, в ближайшие годы изменится 35% ключевых востребованных компетенций, среди которых можно выделить [7]:

– *Умение решать сложные задачи* (Complex Problem Solving). Потребность в обладателях такой компетенции возрастет на 52%.

– *Критическое мышление.* Эта компетенция входит в число ключевых и в прогнозах на 10–15 лет. Практически любую информацию можно найти в свободном доступе. Более того, информация самого разного содержания и качества на нас «вываливается» в СМИ, соцсетях и т. д. Чтобы понять, что в этом потоке является действительно ценным и внушающим доверия, необходимы навыки отбора.

– *Креативность.* Способность найти нестандартный подход и сейчас ценится во многих профессиях. Но в уже недалеком будущем это умение станет необходимым

из-за усложнения процессов в целом. Как решить стандартную задачу, можно найти в Интернете, стоит только правильно сформулировать запрос для поисковика. Цениться будут люди, способные «выдать» то, чего не знает поисковик.

– *Управление людьми.* Многие компании будут идти по пути сращивания человеческого и искусственного интеллекта, объединения усилий людей и роботов, поэтому среда станет более сложной. Умение работать с людьми, особенно с учетом того, что многие из них будут еще более высокоразвиты, чем сегодня, по-прежнему останется важной задачей (согласно кривой Аутора, востребованными останутся либо самые дешевые сотрудники, чей труд дешевле роботов, либо высокопрофессиональные).

– *Навыки координации, взаимодействия.* Пятое место в рейтинге World Economic Forum. По российским прогнозам, значимость этой компетенции несколько выше.

– *Эмоциональный интеллект.* Сегодня многие компании инвестируют в развитие эмпатии у своих сотрудников. Надо отметить, что это одно из направлений развития, популярное во многих крупных организациях. Этот прогноз подтверждается и данными российских исследований.

– *Суждение и скорость принятия решений.* В усложняющемся мире потребуется быстро принимать решения. Важно будет не только качество, но и скорость принятия решений.

– *Клиентоориентированность* (сервисная ориентация, Service orientation). Напрямую зависит от развитости эмоционального интеллекта.

– *Умение вести переговоры.* Может, через какое-то время в этом человека заменят роботы, но точно не в ближайшую пятилетку.

– *Когнитивная гибкость.* В условиях открытого, большого, очень поливариантного мира эта способность будет действительно важна. Владея ею, мы сможем применить свою креативность и решить сложные задачи.

Сходная позиция отражена и в Целевой модели компетенций 2025 [4].

В вузе все отчетливее просматривается тенденция персонификации образовательного процесса, что обусловлено такой важной характеристикой компетентности, как *индивидуальный характер ее становления и развития.* Персонификация образовательного процесса проявляется в активности и осознании студентом *личностного смысла обучения, реализации индивидуального маршрута обучения* как на уровне образовательной программы, так и на уровне учебной дисциплины. Персонифицированный образовательный процесс создает условия, при которых студент выступает *субъектом проектирования своей профессиональной биографии, становления личного опыта освоения будущей профессиональной деятельности* [8, с. 61–66].

В свою очередь, персонификация образовательного процесса обусловливает необходимость анализа используемых в вузовской практике моделей обучения. В современном вузе достаточно широко применяются следующие модели обучения:

– *инновационная модель* с ярко выраженной вовлеченностью студентов в проектную деятельность, что порождает мотивацию обучения, направленную на постоянные изменения и развитие;

– *контекстно-компетентностная модель* образовательного процесса основана на постепенном переходе от академической к квази-профессиональной деятельности и концентрирует внимание на знании в контексте будущей профессиональной деятельности;

– *исследовательская модель* образовательного процесса предполагает признание знаний как цели и потенциальной

общественной ценности, а развитие умений работы со знанием реализуется через исследовательскую деятельность, которой свойственны взаимодействия участников и их сопричастность, вовлеченность в учебный процесс познавательной компетентности как основной цели образования;

– *коммуникативная модель,* в которой знания формируются в процессе коммуникации и развития будущего специалиста, рассматривается как продукт межличностных отношений;

– *модель рефлексивного обучения,* заключающая в себе ряд действий, которые должен выполнить студент: осмысление, трансформация, оценка, обдумывание и новое осмысление [13, с. 4–10];

– *модель ассертивного обучения* значительно реже используется, но развивает умение внимательно слушать, стремление понять точку зрения другого человека на основе использования методов разбора критических случаев, дискуссионных методов обучения, ролевых игр.

Важно отметить, что в любой из перечисленных моделей осваиваемое знание конструируется в процессе *социального взаимодействия между преподавателем и студентами*. В Российской энциклопедии социальной работы отмечается, что в России социальные технологии известны с 1613 года, хотя в науке это нашло отражение лишь в конце 1930 года. Социальными они называются потому, что, во-первых, представляют собой продукт длительного отбора, проверки на пригодность в социальной организации общества; во-вторых, отвечают на вопрос о характере взаимодействия людей в обществе, поэтому входят в культуру общественного сознания и дают универсальную характеристику состояния общественной жизни и самого человека [9, с. 871]. Главное назначение социальных технологий — регулирование социальных процессов в различных общностях с помощью специфических социальных средств [12, с. 122–126].

Следует подчеркнуть, что переосмысление организации вузовского образовательного процесса чрезвычайно важно для совершенствования подготовки будущих педагогов. Анализ результатов международного исследования PISA, а также результаты метаанализа Дж. Хетти [15] позволяют утверждать, что основные факторы учебной успешности школьников связаны с характером взаимодействия учителя с учениками, учеников друг с другом, взаимодействия школы с другими образовательными, культурными, производственными организациями, органами местного самоуправления.

Не останавливаясь на анализе различных классификаций социальных технологий, рассмотрим те, которые, по мнению авторов, целесообразно актуализировать в процессе профессиональной подготовки педагогов.

- *Технологии социального самоопределения*. Социальное самоопределение — это процесс самостоятельного, осознанного определения себя по отношению к нравственным ценностям общества, происходящий в пространстве социальной общности (группы, коллектива, свободного межличностного общения).

Алгоритм технологии социального самоопределения строится как система этапов освоения социального опыта с установкой на субъектную активность. Подчеркнем, что в современном образовательном процессе вуза социальное самоопределение рассматривается в контексте профессионального самоопределения. Успешность профессионального самоопределения во многом зависит от сформированности личностных качеств будущего специалиста, сформированности «мягких навыков» (*soft skills*).

- *Технологии социального проектирования* (консультирования), которые ориен-

тированы на решение социальных задач, работу с «будущим» (форсайт), а также позволяют оценить навыки работы в группе, так как сложные проекты выполняются командой, состоящей из 3–5 студентов.

- *Интерактивные технологии группового социального действия и событийной педагогики* (тренинг, игра, смартмобы и др.).
- *Игровые форматы и технологии* (ролевые игры, имитационные методы обучения, компьютерные сетевые стратегические игры), создание интернет-тренажеров, имитирующих проблемные ситуации глобального и локального масштабов, позволяющих в игровой форме проигрывать социальные роли, строить взаимоотношения с окружающим миром, вырабатывать нормы поведения, осуществлять социальные пробы, разрабатывать сценарии будущего.
- *Сетевые информационно-коммуникационные технологии для трансформации коммуникативных и коллаборативных процессов* в образовании (реализация сетевых проектов по обмену информацией (знаниями), совместному творчеству, исследованию и проектированию), организации социальных практик для решения социально значимых задач (в том числе *краудсорсинг и краудфандинг*).

Очевидно, что использование социальных технологий в процессе подготовки студентов — будущих специалистов сферы образования и социальной работы будет продуктивным, если преподаватель имеет данные, отражающие межличностные и межгрупповые отношения в студенческой группе.

Технологии социальной диагностики включают в себя биографический метод (способ исследования, диагностики, коррекции и проектирования жизненного пути личности); социометрию (метод опроса и математического определения разнообразных персональных и групповых индексов); наблюдение (метод сбора первичных эмпирических данных, фиксирующих события и элементы поведения) и др. Технологии социальной диагностики целесообразно использовать при проведении в вузе мониторинга удовлетворенности, в ходе которого отслеживаются различные социальные отношения, сопоставление результатов для получения обоснованных представлений об их действительном положении, тенденциях развития.

Приведем некоторые примеры использования социальных технологий в процессе обучения магистрантов по направлению «Образование взрослых» (очная форма обучения) и «Экспертиза в образовании» (заочная форма обучения). В преподавательском опыте авторов статьи использовалась адаптированная социометрическая техника, разработанная Дж. Морено [10] для диагностики межличностных и межгрупповых отношений в целях их изменения, улучшения и совершенствования. С помощью социометрии можно изучать типологию социального поведения людей в условиях групповой деятельности, судить о социально-психологической совместимости членов конкретных групп. Использование социометрии позволяет проводить измерение авторитета формального и неформального лидеров для перегруппировки людей в командах так, чтобы снизить напряженность в коллективе, возникающую из-за взаимной неприязни некоторых членов группы.

Для совершенствования образовательной практики целесообразно использовать такой вариант технологии социальной диагностики, как социометрическая карточка, в которой каждый член студенческой группы указывает свое отношение к другим членам группы по выделенным критериям (например, с точки зрения совместной деятельности при разработке проекта, участия в решении профессиональных задач, в выполнении коллективного исследования, проведении досуга и т. д.).

Социометрическая карточка

№ п/п	*Тип*	*Критерии*	*Выборы*			
1	Проект	а) С кем бы вы хотели вместе работать над проектом? б) С кем бы вы не хотели вместе работать над проектом?				
2	Коллективное исследование	а) С кем бы вам было интересно решать исследовательскую задачу? б) С кем бы вы не хотели оказаться в одной группе для решения исследовательской задачи?				
3	Досуг	а) Кого бы вы хотели пригласить на встречу Нового года? б) Кого бы вы не хотели пригласить на встречу Нового года?				

При опросе с ограничением выборов справа от каждого критерия на карточке чертится столько вертикальных граф, сколько выборов предполагаем разрешить в данной группе. Когда социометрические карточки заполнены и собраны, начинается этап их математической обработки. Простейшим способом количественной обработки является табличный. Результаты выборов разносятся по матрице с помощью условных обозначений. Таблицы результатов заполняются в отдельности по деловым и личным отношениям. По вертикали записываются за номерами фамилии всех членов группы, которая изучается; по горизонтали — только их номер. Взаимный положительный или отрицательный выбор обводится в таблице (независимо от очередности выбора). После того как положительные и отрицательные выборы будут занесены в таблицу, надо подсчитать по вертикали алгебраическую сумму всех полученных каждым членом группы выборов (сумма выборов). Потом надо подсчитать сумму баллов для каждого члена группы, учитывая при этом, что выбор в первую очередь равняется + 3 баллам (–3), во вторую — + 2 (–2), в третью — + 1 (–1). После этого подсчитывается общая алгебраическая сумма, которая и определяет статус в группе.

В 2018/2019 учебном году опрос был проведен среди магистрантов кафедры теории и истории педагогики. Анализ полученных данных социоматрицы по каждому критерию дает достаточно наглядную картину взаимоотношений в группе. Основное достоинство социоматрицы — возможность представить выборы в числовом виде, что в свою очередь позволяет проранжировать членов группы по числу полученных и отданных выборов, установить порядок влияний в группе. В то же время это позволяет использовать при выполнении различных учебных заданий идеи распределенного лидерства и предоставить возможность практически каждому члену студенческой группы «прожить» роль лидера в тех видах заданий, которые в наибольшей степени соответствуют личностным качествам магистранта. При этом в процессе профессиональной подготовки учебно-профессиональное лидерство понимается как феномен неформальной структуры студенческой группы, основанной на взаимных связях между лидерами и последователями при подготовке к достижению организационных целей. В свою очередь, это способствует социальному самоопределению магистранта, то есть самостоятельному, осознанному определению себя по отношению к целям-ценностям социальной общности (группы, коллектива, свободного межличностного общения).

Опрос проводился в группах очной и заочной форм обучения магистрантов. Представим некоторые выводы, полученные в ходе анализа данных опроса.

- В группах не были выявлены явные лидеры, что обусловило организацию коллективной (групповой) работы над учебными заданиями на основе идей распреде-

ленного лидерства; это способствовало развитию умений каждого магистранта устанавливать отношения с другими членами группы, осмысливать свою роль в выполнении коллективного задания, активизировать доверительное обсуждение возникающих при выполнении заданий трудностей.

- Некоторые магистранты получили одинаково небольшое количество выборов, что, очевидно, объясняется недостаточной сформированностью коммуникативной компетенции. В работе с этими магистрантами использовались методы ассертивного обучения (методы разбора критических случаев, дискуссионные методы, методы ролевых игр и др.), которые ориентированы на развитие умения внимательно слушать, стремления понять точку зрения другого человека, умения включаться в обсуждение полученных результатов выполнения заданий и их оценивание.
- Различий в группах магистрантов очной и заочной форм обучения практически не обнаружено, хотя предполагалось, что включенность в сессионную работу должна была бы способствовать сплочению группы.

Полученные результаты и анализ проведенных впоследствии интервью подтвердили отмеченную многими исследователями значимость организации коллективных форм работы в процессе подготовки студентов, использование которых позволяет формировать и развивать востребованные в современном обществе социальные компетенции.

Подчеркнем важность использования социальных технологий при организации исследовательской работы магистрантов. В образовательной практике института педагогики РГПУ им. А. И. Герцена на кафедре теории и истории педагогики сложился позитивный опыт организации коллективных исследований магистрантов. Известно, что осознанный выбор магистрантом направления и темы собственного исследования продолжается достаточно долго, практически весь первый семестр. Содержательной основой этого этапа является согласование интересов магистрантов и преподавателей при выборе направления (темы) общего (коллективного) исследования, в рамках которого каждая тема магистерских диссертаций является одной из задач коллективного исследования. Согласование интересов происходит в процессе применения фокус-группового обсуждения [6, с. 67]. Преимуществом группового обсуждения является то, что мыслительная деятельность каждого участника стимулируется другими участниками в процессе высказывания ими своих мнений, суждений, аргументов. Это позволяет более объемно и всесторонне рассмотреть на занятии обсуждаемые вопросы. В ходе взаимодействия преподавателя и магистрантов происходит изменение представлений участников дискуссии, осознание неактуализированных ранее представлений о сущности выбора проблем для научного исследования.

В нашем исследовании объектом рефлексии участников (магистранты, преподаватели) стал *процесс непрерывного образования взрослых в современном мире*. Важно, что в ходе коллективного обсуждения происходит изменение представлений всех участников образовательного процесса; осознание неактуализированных представлений, на основании чего может возникать согласование их позиций. Наличие такого знания позволяет говорить о необходимости общественного обсуждения имеющихся проблем непрерывного образования взрослых с целью их лучшего осознания и разработки совместных действий по их решению на всех уровнях. Полученные результаты могут быть представлены на научно-исследовательском семинаре, на ежегодной научно-практической конференции, проводимой в институте педагогики. Так, например, анализ результатов данной диагностической методики (фокус-

групповое обсуждение) позволил построить проблемное поле «Теория и практика образования взрослых» и представить его для обсуждения. Работа выполнялась в группах по следующему плану:

1. Проанализировать проблематику по вопросам непрерывного образования.
2. Составить кластер проблем.
3. Выбрать одну из проблем, доказать, что она актуальна, используя все приемы аргументации.
4. Сформулировать несколько возможных вариантов тем исследования данной проблемы.
5. Выбрать одну из тем и доказать, что она может быть решена.
6. Составить тезаурус основных понятий по выбранной теме.

Примером другого задания, предполагающего использование социальных технологий, является разработка проекта «Политика и продвижение проектов в сфере образования взрослых» (в процессе освоения дисциплины «Политика и образование взрослых»). Выполнение этого задания требует создания групп, сформированных с учетом интересов, взаимовыбора. Разработка проекта предполагает организацию и при необходимости коррекцию межличностных и деловых отношений внутри группы на каждом этапе выполнения задания: формулировка проблемы, на решение которой направлен проект; проведение SWOT-анализа; обоснование групп потребителей, выигрывающих от реализации проекта; описание итогового проектного продукта; распределение ответственности каждого члена студенческой группы на разных этапах разработки проекта.

В заключение подчеркнем актуальность такой технологии профессиональной подготовки, как организация *социального партнерства с работодателями*. Авторы «Атласа новых профессий» подчеркивают, что «образование традиционно считается очень консервативной сферой, но развитие технологий меняет наши представления о способах получения знаний и заставляет серьезно переосмыслить привычный подход к учебному процессу, что означает, что в будущем специалисты в области образования будут весьма востребованными» [1, с. 173–181]. Авторы прогнозируют появление в ближайшем будущем следующих профессий в сфере образования: экопроповедник, тренер по майнд-фитнесу, разработчик образовательных траекторий, игропедагог, разработчик инструментов обучения состояниям сознания. Прогнозируется появление новых видов профессиональной деятельности в социальной сфере — социальное предпринимательство, социальный франчайзинг, социальная инженерия и др.

Динамичное развитие рынка педагогического труда подчеркивает важность организации взаимодействия преподавателей магистерских образовательных программ с работодателями. Для обеспечения продуктивности этого взаимодействия на кафедре теории и истории педагогики института педагогики была разработана программа обучения (повышения квалификации) работодателей, участвующих в реализации образовательных программ магистратуры. Основные модули программы посвящены проблемам организации современных форм взаимодействия вуза и организаций, входящих в региональную систему образования; вопросам взаимодействия педагогических вузов и работодателей образовательных организаций на современном этапе развития отечественного образования; изучению разнообразия форматов участия работодателей в подготовке нового поколения педагогов; рассмотрению технологий, способствующих успешной адаптации и развитию карьеры выпускников.

Обобщая изложенное выше, правомерно сделать вывод о том, что в современных условиях все отчетливее проявляется тенденция проектирования процесса подго-

товки в вузе, направленная на приобщение студентов к инновационному типу знания; на формирование мировоззренческих принципов, ориентированных на общечеловеческий смысл и образы бытия; на формирование социальных установок, обеспечивающих готовность к новаторству, поиску новых нестандартных решений неопределенных ситуаций (В. С. Ефимов, А. В. Лаптева, М. А. Лукацкий, С. Н. Степанова и др.). И это вселяет надежду, что возможно изменение ситуации, когда в университетах «современный образовательный процесс, по сути, превратился в утилитарно-целенаправленное обучение» [11]. При этом существенную роль играет готовность преподавателя высшей школы к использованию социальных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Атлас новых профессий. Образование. М., 2015. С. 173–181. URL: atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (дата обращения: 06.05.2019).

2. Восемь правил Элвина Тоффлера для начала XXI века. URL: https://politota.d3.ru/vosem-pravil-elvina-tofflera-dlia-nachala-xxi-veka-1352040/?sorting=rating (дата обращения: 06.05.2019).

3. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / И. В. Абанкина, А. А. Беликов, О. С. Гапонова, Ф. Ф. Дудырев, Ю. Н. Корешникова, И. А. Коршунов, С. Г. Косарецкий, Т. А. Мерцалова, А. К. Нисская, Д. П. Платонова, П. С. Сорокин, Б. М. Таловская, И. Д. Фрумин // Современная аналитика образования. 2018. № 3 (20). С. 78.

4. Доклад WorldSkills Russia «Россия 2025: от кадров к талантам». URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26175469.pdf (дата обращения: 06.05.2019).

5. *Дудина М. М., Глотова Е. Е.* Изучение требований работодателей к выпускникам вузов: российский и зарубежный опыт // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015. № 1 (5). С. 95–98.

6. Компетентность гуманитарного технолога: социально-политический аспект / Грибанова Г. И., Зарубин В. Г., Крокинская О. Г.; под ред. В. Г. Зарубина. СПб.: Книжный дом, 2008. С. 67.

7. *Ворончихина Е.* Компетенции, которые будут востребованы в 2020 году. URL: https://is42-2018.susu.ru/voronchikhinaea/2018/11/13/samyie-vostrebovannyie-kompetentsii-budushhego/ (дата обращения: 06.05.2019).

8. *Писарева С. А., Тряпицына А. П.* Нелинейность образовательного процесса в высшей школе // Научные школы института педагогики: сборник статей Третьих Всероссийских педагогических (Герценовских) чтений 18 апреля 2019 года / под ред. И. В. Гладкой, С. А. Писаревой, А. П. Тряпицыной. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 61–66.

9. Российская энциклопедия социальной работы / под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. Е. И. Холостовой. М., 2016. С. 871.

10. Социометрия Дж. Морено — методика, процедура, обработка результатов. Социограмма. URL: https://psyfactor.org/lib/sociometriya_moreno.htm (дата обращения: 06.05.2019).

11. *Степанова С. Н.* Трансформация «идеи университета» в эволюционирующем образовательном пространстве: монография. Томск, 2012. 128 с.

12. *Тряпицын А. В.* Социальные технологии в профессиональной подготовке студентов // Научные школы института педагогики: сборник статей Третьих Всероссийских педагогических (Герценовских) чтений 18 апреля 2019 года / под ред. И. В. Гладкой, С. А. Писаревой, А. П. Тряпицыной. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. С. 122–126.

13. *Тряпицына А. П.* Современные тенденции развития качества педагогического образования // Человек и образование. 2012. № 3 (32). С. 4–10.

14. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. Предварительные выводы международного доклада о тенденциях трансформации школьного образования / И. Д. Фрумин, М. С. Добрякова, К. А. Баранников, И. М. Реморенко // Современная аналитика образования. 2018. № 2 (19). 29 с.

15. *Хетти Дж.* Видимое обучение. Синтез результатов более 50 000 исследований с охватом более 86 миллионов школьников. М.: Национальное образование, 2017. 495 с.

REFERENCES

1. Atlas novyih professiy. Obrazovanie. M., 2015. S. 173–181. URL: atlas100.ru/upload/pdf_files/atlas.pdf (data obrascheniya: 06.05.2019).

2. Vosem pravil Elvina Tofflera dlya nachala XXI veka. URL: https://politota.d3.ru/vosem-pravil-elvina-tofflera-dlia-nachala-xxi-veka-1352040/?sorting=rating (data obrascheniya: 06.05.2019).

3. Globalnaya konkurentosposobnost rossiyskogo obrazovaniya. Materialyi dlya diskussii / I. V. Abankina, A. A. Belikov, O. S. Gaponova, F. F. Dudyirev, Yu. N. Koreshnikova, I. A. Korshunov, S. G. Kosaretskiy, T. A. Mertsalova, A. K. Nisskaya, D. P. Platonova, P. S. Sorokin, B. M. Talovskaya, I. D. Frumin // Sovremennaya analitika obrazovaniya. 2018. № 3 (20). S. 78.

4. Doklad WorldSkills Russia «Rossiya 2025: ot kadrov k talantam». URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/11/Skills_Outline_web_tcm26175469.pdf (data obrascheniya: 06.05.2019).

5. *Dudina M. M., Glotova E. E.* Izuchenie trebovaniy rabotodateley k vyipusknikam vuzov: rossiyskiy i zarubezhnyiy opyit // Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyie issledovaniya. 2015. № 1 (5). S. 95–98.

6. Kompetentnost gumanitarnogo tehnologa: sotsialno-politicheskiy aspekt / Gribanova G. I., Zarubin V. G., Krokinskaya O. G.; pod red. V. G. Zarubina. SPb.: Knizhnyiy Dom, 2008. S. 67.

7. *Voronchihina E.* Kompetentsii, kotoryie budut vostrebovanyi v 2020 godu. URL: https://is42-2018.susu.ru/voronchikhinaea/2018/11/13/samyie-vostrebovannyie-kompetentsii-budushhego/ (data obrascheniya: 06.05.2019).

8. *Pisareva S. A., Tryapitsyina A. P.* Nelineynost obrazovatelnogo protsessa v vyisshey shkole // Nauchnyie shkolyi instituta pedagogiki: sbornik statey Tretih Vserossiyskih pedagogicheskih (Gertsenovskih) chteniy 18 aprelya 2019 goda / pod red. I. V. Gladkoy, S. A. Pisarevoy, A. P. Tryapitsyinoy. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2019. S. 61–66.

9. Rossiyskaya entsiklopediya sotsialnoy rabotyi / pod obsch. red. d-ra ist. nauk, prof. E. I. Holostovoy. M., 2016. S. 871.

10. *Sotsiometriya Dzh.* Moreno — metodika, protsedura, obrabotka rezultatov. Sotsiogramma. URL: https://psyfactor.org/lib/sociometriya_moreno.htm (data obrascheniya: 06.05.2019).

11. *Stepanova S. N.* Transformatsiya «idei universiteta» v evolyutsioniruyuschem obrazovatelnom prostranstve: monografiya. Tomsk, 2012. 128 s.

12. *Tryapitsyin A. V.* Sotsialnyie tehnologii v professionalnoy podgotovke studentov // Nauchnyie shkolyi instituta pedagogiki: sbornik statey Tretih Vserossiyskih pedagogicheskih (Gertsenovskih) chteniy 18 aprelya 2019 goda / pod red. I. V. Gladkoy, S. A. Pisarevoy, A. P. Tryapitsyinoy. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2019. S. 122–126.

13. *Tryapitsyina A. P.* Sovremennyie tendentsii razvitiya kachestva pedagogicheskogo obrazovaniya // Chelovek i obrazovanie. 2012. № 3 (32). S. 4–10.

14. Universalnyie kompetentnosti i novaya gramotnost: chemu uchit segodnya dlya uspeha zavtra. Predvaritelnyie vyivodyi mezhdunarodnogo doklada o tendentsiyah transformatsii shkolnogo obrazovaniya / I. D. Frumin, M. S. Dobryakova, K. A. Barannikov, I. M. Remorenko // Sovremennaya analitika obrazovaniya. 2018. № 2 (19). 29 s.

15. *Hetti Dzh.* Vidimoe obuchenie. Sintez rezultatov bolee 50 000 issledovaniy s ohvatom bolee 86 millionov shkolnikov. M.: Natsionalnoe obrazovanie, 2017. 495 s.